Гражданско-правовая ответственность юридических лиц: проблема теоретического обоснования в российской юриспруденции

Ерофеева Д.В., Сенин Д.В., Шагиева Р.В.

Российская академия адвокатуры и нотариата

Авторы в ходе проведенного анализа имеющихся подходов в юриспруденции к пониманию категории «гражданско-правовая ответственность юридических лиц» предлагают современную модель ее теоретико-правового осмысления.

Цель статьи – выявить теоретико-методологическую ценность категории «гражданско-правовая ответственность юридических лиц» в современных условиях.

Материал и методы. Работа основана на анализе законодательства Российской Федерации и Украины, научных доктринах специалистов по обозначенной теме, а также данных правоприменительной практики. В исследовании используются исторический, сравнительный, формально-логический и юридико-догматический методы.

Результаты и их обсуждение. Научное изучение проблемы позволило раскрыть наличие преемственности основных подходов к пониманию юридической ответственности. Исходя из конкретных позиций, представленных советскими и современными авторами, получены выводы о сохранении неоднозначности в научном осмыслении феномена гражданско-правовой ответственности юридических лиц и необходимости ее обновленного понимания.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность юридических лиц, ретроспективная и проспективная юридическая ответственность, корпоративная ответственность.

The Civil Legal Responsibility of Entities: the Issue of the Theoretical Substantiation in Russian Jurisprudence

Yerofeyeva D. V., Senin D. V., Shagiyeva R. V.

Russian Academy of Advocacy and Notary

In the course of the analysis of the available in jurisprudence approaches to the understanding of the category of the civil and legal responsibility of entities the authors offer a contemporary model of its theoretical and legal understanding.

The purpose of the article is to find out the theoretical and methodological value of the category of the civil and legal responsibility of entities in contemporary conditions.

Material and methods. The article is based on an analysis of the law of the Russian Federation and Ukraine, scientific doctrines of specialists on the topic as well as the law enforcement practice. The historical, the comparative, the formal logical and the juridical and dogmatic methods were used in the research.

Findings and their discussion. The research made it possible to reveal the presence of the continuity of the main approaches to the understanding of legal responsibility. On the basis of the presented definite positions substantiated by Soviet and contemporary authors conclusions are made about the preservation of an ambiguity in the scientific understanding of the phenomenon of the civil and legal responsibility of entities and the necessity in its renewed understanding.

Key words: civil and legal responsibility of entities, retrospective and prospective legal responsibility, corporate responsibility.

В научной литературе под гражданско-правовой ответственностью понимаются неблагоприятные имущественные последствия для лица, действовавшего в сфере гражданско-правовых отношений и допустившего гражданское правонарушение [1], также встречается понимание

гражданско-правовой ответственности как формы государственного воздействия на нарушителя гражданско-правовой нормы, представляющего собой применение к такому нарушителю особой, зафиксированной в законодательстве меры – санкции, выражающейся в неблагоприятном имущественном последствии [2, с. 587].

Вместе с тем вышеприведенное определение ответственности включает в себя в основном так называемую ретроспективную гражданско-правовую ответственность и не учитывает существования механизма наступления положительных последствий для субъекта права в результате совершения последним определенных законом действий. Речь идет об институте проспективной ответственности, который известен доктрине еще со второй половины прошлого века. Подобная позиция, на наш взгляд, значительно обедняет существующую доктринальную базу. Между тем именно в рамках гражданско-правовых отношений часто встречается нормативная фиксация благоприятных последствий для субъектов права, осуществляющих специально поощряемые государством действия. Таков, например, механизм субсидирования субъектов предпринимательской деятельности, выполняющих в рамках своей профессиональной активности определенные социально значимые функции.

Материал и методы. Статья основана на анализе законодательства Российской Федерации и Украины, научных доктринах специалистов по обозначенной теме, а также данных правоприменительной практики. В исследовании используются исторический, сравнительный, формально-логический и юридико-догматический методы.

Результаты и их обсуждение. Еще в прошлом столетии ведущими теоретиками права был переосмыслен сам подход к пониманию юридической ответственности как правового явления. Было выработано принципиальное разграничение между двумя категориями ответственности, которые получили название ретроспективной (традиционное понимание ответственности как последствий за уже состоявшееся правонарушение) и проспективной (ответственность за будущее деяние или позитивная ответственность). Появление нового подхода к пониманию ответственности стало возможным благодаря трудам таких отечественных теоретиков, как Б.Т. Базылев, Д.А. Липинский, В.А. Тархов, Ф.Н. Фаткуллин [3, с. 11; 4, с. 26; 5, с. 265; 6, с. 38]. Руководствуясь выработанными данными учеными позициями, можно определить проспективную ответственность как осознание субъектом права необходимости действовать в соответствии с нормами позитивного права. Представляется, что данная разновидность ответственности имеет в большей степени эмоциональный характер и может быть отнесена, скорее, к моральной, чем к юридической сфере общественной жизни. Однако при всей «моральности» данной категории нельзя отрицать, как будет показано с помощью конкретных примеров ниже, наличие в ней все же и фор-

мально-юридических составляющих. Более того, в широком смысле, любую правовую (юридическую) ответственность можно определить в качестве разновидности социальной ответственности, отличающейся от других видов (политической, религиозной, экономической) ответственности наличием юридически значимых последствий [7].

Полагаем, что понятия «юридическая ответственность» и «позитивная ответственность» соотносятся между собой как определения из двух различных классификаций. В первом случае классифицирующим признаком является, как уже сказано выше, наличие или отсутствие юридически значимых последствий. Второе понятие подчеркивает наличие положительных, благоприятных последствий, наступающих для субъекта в определенных законом случаях. Таким образом, два данных понятия могут совпадать в конкретной фактической ситуации (когда для субъекта права наступает позитивная юридическая ответственность), а могут и не совпадать (когда ответственность может быть позитивной, но при этом не порождать юридически значимых последствий, либо когда ответственность будет юридической, но ретроспективной по своей правовой природе).

Говоря об условиях наступления гражданско-правовой ответственности, цивилисты традиционно выделяют 4 обязательных в той или иной степени «реквизита»: противоправный характер деятельности субъекта права; наличие отрицательных (негативных) последствий от такой деятельности, выразившихся, как правило, в возникновении убытков; наличие между двумя первыми условиями причинно-следственной связи; наличие вины субъекта ответственности [8].

Следует отметить, что данные условия, свойственные наступлению, как очевидно, ретроспективной ответственности, могут быть зеркально экстраполированы и на проспективную ответственность, разумеется, в несколько измененном виде. Для этого необходимо лишь перевести их из плоскости противоправных действий в плоскость правомерного поведения участника гражданских правоотношений. Соответственно, исходя из этой логики можно выделить 4 следующих основания наступления проспективной гражданско-правовой ответственности:

- 1) социально активный и специально поощряемый нормативно характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность;
- 2) наличие указанных в законе благоприятных последствий;
- 3) наличие причинно-следственной связи между поведением потенциального носителя проспективной гражданско-правовой ответственности и благоприятными последствиями;

4) субъективное отношение лица к совершению действию, выражающееся в осознанной и воспринятой лицом социальной необходимости совершения специальных поощряемых правомерных действий и одобряемых обществом.

Поскольку ответственность возникает как следствие невыполнения определенного обязательства (либо применительно к позитивной гражданско-правовой ответственности – выполнения социально значимого обязательства), одна из наиболее часто исследуемых классификаций гражданско-правовой ответственности осуществляется по критерию основания возникновения такого обязательства. Таким образом, различается договорная и внедоговорная гражданско-правовая ответственность, поскольку в широком смысле обязательства возникают либо в рамках договорных отношений субъектов права, либо вне таких рамок.

Помимо вышеуказанной классификации широко распространено также деление гражданско-правовой ответственности по критерию множественности лиц в правоотношении, повлекшем такую ответственность (долевая, солидарная и субсидиарная) [8, с. 124], а также в зависимости от субъекта, в отношении которого наступают последствия, составляющие предмет гражданско-правовой ответственности (ответственность физического лица и ответственность юридического лица).

Говоря о гражданско-правовой ответственности юридических лиц, важно помнить, что юридическое лицо – это юридическая фикция, некая ширма, за которой скрываются реальные люди, и именно они, а не некий эфемерный субъект права, существующий в действительности только в правовом пространстве, испытывают на себе последствия гражданско-правовой (как и любой иной предусмотренной законодательством) ответственности. Однако характер, объем и форма ответственности этих реальных физических лиц зависят от того, какое участие они принимают в рамках реализации юридическим лицом своих прав и обязанностей.

Представляется, что следует выделять в рамках возникновения гражданско-правовой ответственности юридического лица две принципиально различные ситуации – когда юридические последствия, предусмотренные нормами гражданского законодательства, возлагаются непосредственно на юридическое лицо и выражаются в обязанности перечислить определенную денежную сумму (в качестве выплаты неустойки либо компенсации понесенных убытков) со счета соответствующего юридического лица, и вторая ситуация, когда последствия наступают

для учредителей или отдельных органов данного юридического лица (совет директоров, генеральный директор и т.д.), при этом «пострадавшим» от правонарушения является само юридическое лицо, которое в процессе реализации механизма ответственности должно получить от соответствующего органа имущественное возмещение (как правило, компенсаторного характера). Думается, что вторая ситуация не является в чистом виде ответственностью самого юридического лица, поскольку оно в данном случае выступает на другой стороне правонарушения, повлекшего гражданско-правовую ответственность.

В разрезе вышеприведенной особенности ответственности, возникающей применительно к учредителям и органам юридического лица, целесообразно проанализировать такие понятия, как «корпоративная ответственность» и «гражданско-правовая ответственность в корпоративной сфере».

Ведущими исследователями данного направления частного права под корпоративной ответственностью понимается ответственность за нарушение корпоративных обязанностей, которая отличается как от ответственности за нарушение договорных обязательств (договорной ответственности), так и от ответственности за деликт и является особым видом гражданско-правовой ответственности [9, с. 280, 286]. Выделение корпоративной ответственности в особую категорию обосновывается выделением в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) корпоративных отношений в качестве обособленной группы гражданско-правовых отношений и отсутствием классической для обязательственного права связи «должник – кредитор». Вместе с тем можно согласиться с тем, что, даже если рассматривать корпоративные отношения как отдельную категорию гражданско-правовых отношений, они в любом случае параллельны обязательственным и вещным правоотношениям, поскольку направлены в первую очередь на имущественный оборот в обществе. При этом законодательство (статья 301 ГК РФ) все-таки фиксирует большее родство корпоративных отношений с обязательственными, требуя применять общие положения об обязательствах к вытекающим из корпоративных отношений требованиям.

Считаем, что для более всестороннего исследования института корпоративной ответственности необходимо проанализировать ее разновидности по субъектному составу, иными словами, в отношении каких лиц такая ответственность может наступать, а также нормативные источники, содержащие нормы, относящиеся

к корпоративной ответственности. По мнению исследователей данного института, корпоративная ответственность может возникнуть, в первую очередь, перед самой корпорацией [10, с. 11] как неким объединением лиц или имуществ. Здесь следует отметить, что такая ответственность, в нашем понимании, только в том случае может считаться корпоративной, когда в качестве правонарушителя выступают органы самой корпорации, во всех иных случаях негативные последствия, порождаемые соответствующей нормой закона, будут носить общий гражданско-правовой или административный характер.

Далее следуют ответственность перед членами или участниками корпорации, ответственность перед кредиторами корпорации и, наконец, ответственность перед государством.

То есть, по мнению исследователей, потенциальный круг лиц, вовлекаемых в механизм реализации норм корпоративной ответственности, достаточно широк. Такая позиция представляется оправданной не в полной мере. Во-первых, если использовать такой подход к другим сферам общественного взаимодействия по аналогии, можно было бы выделить и такие виды ответственности, как торговая ответственность (в значении наступления негативных последствий за нарушение прав и интересов участников предпринимательских отношений), транспортная ответственность, цифровая ответственность и так можно продолжать до бесконечности. Излишнее и искусственное дробление юридических сущностей, на наш взгляд, приводит только к искажению понимания и порождает создание ненужных тенденций в доктрине и потенциально в законодательном процессе (например, принятие Хозяйственного кодекса Украины в 2004 г., что абсолютно противоречило правовым традициям данного государства и в итоге привело к многочисленным коллизиям с Гражданским кодексом Украины).

Представляется, что наилучшим индикатором существования того или иного правового института является наличие кодифицированного акта, направленного на урегулирование данной разновидности отношений и в том числе на создание мер, обеспечивающих его исполнение (разумеется, речь идет о странах кодифицированного права). В нашем государстве на текущий момент действуют и применяются следующие кодексы, содержащие в себе материальные нормы об ответственности: Уголовный кодекс Российской Федерации, Административный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации. Данный перечень дает нам право четко опре-

делить существующие виды ответственности, которые могут возникать в тех или иных случаях у субъектов права – уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная.

Позиция, когда виды ответственности выделяются исходя из наличия кодифицированного источника права, может показаться достаточно узкой и не учитывающей многообразия ситуаций, связанных с наступлением ответственности, в том числе и в корпоративной сфере. Можно согласиться с тем фактом, что ответственность органов корпоративного управления, а также ответственность участников корпорации обладает достаточной спецификой, чтобы быть выделенной в самостоятельный институт.

В данной связи оправданной представляется точка зрения, что, рассматривая правовые последствия для участников, вовлеченных в процесс корпоративных отношений, целесообразно говорить о потенциальном возникновении гражданско-правовой ответственности в сфере корпоративных правоотношений, уголовно-правовой ответственности в аналогичной сфере и т.п. [8].

Гражданско-правовая ответственность юридического лица, как и любая иная ответственность, во всех случаях порождает новую обязанность (либо новое право применительно к проспективной ее разновидности), и этим она отличается от мер юридической защиты, для применения которых достаточно совершения противоправного действия и не требуется наличия в составе правонарушения элемента вины субъекта. Вместе с тем законодательно закреплены и случаи возникновения гражданско-правовой ответственности и без вины правонарушителя – имеется в виду случай возникновения ответственности владельца источника повышенной опасности, зафиксированный в статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации. В данном случае юридическое (либо физическое) лицо, являющееся владельцем источника повышенной опасности, несет ответственность в виде возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности вне зависимости от собственной вины ввиду особых характеристик объекта (транспортного средства, сложного технологического механизма, взрывоопасных веществ), владение которыми подразумевает обязанность использовать их с высокой степенью осторожности и обеспечивать их безопасную эксплуатацию любыми третьими лицами.

Таким образом, наличие или отсутствие вины в составе правонарушения не является в полной мере отличающим признаком, позволяющим отделить гражданско-правовую ответственность юридического лица от мер юридической защиты,

необходимы дополнительные разделительные характеристики данных институтов. Таковыми можно считать, например, целевые характеристики рассматриваемых понятий – меры защиты применяются для целей обеспечения неприкосновенности прав и не порождают отрицательных последствий и государственного осуждения совершенного деяния, в то время как цель гражданско-правовой ответственности юридического лица заключается, прежде всего, в восстановлении нарушенного права и имеет восстановительный и компенсаторный характер.

Заключение. Можно констатировать, что гражданско-правовая ответственность юридического лица обладает всеми базовыми реквизитами и признаками, свойственными данному институту в целом. Вместе с тем при рассмотрении частных случаев возникновения для юридических лиц правовых последствий в виде ответственности можно проследить и отдельные специфические черты, связанные с тем фактом, что ответственность возникает в данном случае не у реального физического субъекта, а у «юридической ширмы», за которой спрятано объединение лиц или капиталов.

Литература

1. Лукьяненко, М.Ф. Непреодолимость обстоятельств и гражданско-правовая ответственность / М.Ф. Лукьяненко, С.В. Зимнева // Юрист. – 2018. – № 9. – С. 19–25.
2. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1: Общая часть. – 620 с.
3. Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В.А. Тархов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 486 с.
4. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б.Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 120 с.
5. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 336 с.
6. Липинский, Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции / Д.А. Липинский // Журн. рос. права. – 2014. – № 6. – С. 37–51.
7. Шагиева, Р.В. Юридическая ответственность: теоретико-правовое осмысление основных подходов к ее пониманию / Р.В. Шагиева // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. – 2019. – № 1. – С. 39–50.
8. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. – 735 с.
9. Гутников, О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях / О.В. Гутников // Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / отв. ред.: А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. – М.: ИНФРА-М, 2016. – Т. 1: Общие положения о юридических лицах. – 384 с.
10. Лаптев, В.А. Понятие и виды корпоративной ответственности / В.А. Лаптев // Рос. юстиция. – 2018. – № 6. – С. 11–14.

Поступила в редакцию 23.03.2021